

A portrait of a man with short brown hair and a light beard, looking slightly to the left. He is wearing a dark blue suit jacket over a light blue shirt and a patterned scarf. The background is dark and out of focus.

Василий Ралько

# Игра в жизнь

Часть 2

Василий Ралько

**Игра в жизнь. Часть 2:  
Играть, чтобы выигрывать**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

**Ралько В. В.**

Игра в жизнь. Часть 2: Играть, чтобы выигрывать / В. В. Ралько —  
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Это книга о взрослении. Больше всего на свете герой книги Константин не хотел взрослеть, терять себя, свою индивидуальность и становиться таким же как все остальные. Но вскоре его жизнь круто изменится. Он откроет для себя странную и манящую философию жизни как игры и с этого момента его жизнь уже никогда не будет прежней. Он начнет играть с окружающим миром, узнает о том, что такое настоящая дружба и любовь, пройдет через приключения, успехи и неудачи, и даже поставит на кон свою жизнь. К чему это его приведет? Он сам этого не знает, но остановиться на пути игры уже невозможно.

© Ралько В. В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

# Содержание

1. Путешествие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

## 1. Путешествие

*Опасное это дело, Фродо, выходить за порог:  
стоит ступить на дорогу и, если дашь волю ногам,  
неизвестно куда тебя занесет.*

**Бильбо Беггинс. Из фильма  
«Властелин колец: Братство Кольца»**

Настоящее путешествие происходит одновременно не только во внешней среде, но и внутри самого человека. Этим оно и отличается от туристической поездки. Турист путешествует только вовне: он едет в новое место, живет в гостинице, ездит на экскурсии, ест в новых ресторанах, отдыхает и развлекается. Турист меняет на время только внешнюю сторону своей жизни и платит деньги специально для того, чтобы не менять ничего внутри себя, не выходить за рамки зоны комфорта.

Настоящий путешественник – это тот, кто пускает путешествие внутрь себя, позволяет себя преобразить, открывается новому, неизведанному, некомфортному. В тот момент, когда настоящий путешественник выходит за порог, большая часть его жизни перестает что-либо значить. В путешествии не имеют большого веса образование, должности, бывшие заслуги и достижения, сложившаяся репутация, налаженные связи и отношения. Имеет значение только то, что реально можно взять с собой в путешествие, унести в своей голове и в своем рюкзаке. Человек, выходящий на дорогу, подобно змее скидывает «старую кожу», все те наслоения, которыми он обзавелся за годы жизни в обществе. В путешествии он может увидеть, что останется от него, если отбросить всё привычное, понять, кто он на самом деле и что он несет в своём внутреннем рюкзаке.

Раньше я никогда не любил покидать Москву. Для меня любые поездки носили исключительно туристический смысл. В детстве я ездил к бабушке, потом мы с мамой регулярно ездили на море. Если честно, то я совершенно не понимал смысла таких поездок. Если главное в этом туризме – отдых и получение удовольствия, то я никогда не любил отрываться от компьютера; ведь именно за ним, погруженный в мир компьютерных игр, я отдыхал и получал максимальное удовольствие. Поэтому для меня любые поездки были скорее уступками по отношению к желаниям матери. Я не любил долгие перелеты и автобусные переезды, мне не по душе была жизнь в гостиницах, я скучал на большинстве экскурсий. Конечно, купание в море, парки аттракционов и вкусная еда в ресторанах мне нравились, но если бы у меня был выбор, то я в любом случае предпочел бы остаться дома и провести время за компьютером.

Первым настоящим путешествием в моей жизни был «поход через Москву», который я предпринял в тот же день, когда осознал жизнь как игру, а себя – как игрока. Со стороны такая прогулка может не показаться настоящим путешествием, но для меня это было именно оно. Я всегда сидел дома и редко выбирался за пределы своего района. Тот факт, что я один отправился пешком через весь город ночью, не имея точной цели и направления движения, был чем-то выходящим из ряда вон. Предпринятый поход выходил за рамки зоны комфорта; он заставил задуматься о себе, своём прошлом, о том, кем я стал к семнадцати годам. Это было первое настоящее путешествие.

Впоследствии вместе с моим другом Славой мы нередко предпринимали подобные мини-путешествия. Мы выходили из дома утром, ставили какую-то произвольную цель, куда хотели добраться, и шли. Важно было, чтобы цель была далёкой и интересной. Например, один раз мы отправились на поиски заброшенного советского бункера, о котором я узнал от учителя по ОБЖ. Но цель не была главным в таких путешествиях или, как их называл Слава, флани-

рованиях. Она просто задавала некий маршрут. Основные приключения, ради которых мы и фланировали, случались по дороге к цели самым неожиданным образом: мы знакомились с новыми людьми, уговаривали кого-то присоединиться к нашему маршруту, вступали в конфликты, нарушали правила и просто импровизировали, придумывая приключения на ходу. В итоге каждое подобное фланирование, независимо от того, достигали мы заранее поставленной цели или нет, получалось интересным, насыщенным и хотя бы немного обогащающим нас опытом.

Мама была в настоящем шоке, узнав, что я отказался поступать в театральный. Она паниковала, пыталась убедить меня изменить своё решение; задавала мне вопросы о том, где я буду учиться, куда пойду работать и как буду решать проблему с армией. Я не знал ответов на все эти вопросы, но мне они казались совершенно не важными. У меня было ощущение, что я наконец-то нашел себя, осознал, что самое важное в жизни – быть собой. А все эти социальные ролевые игры из серии «кем быть/где работать и т.д.» казались мне настолько бессмысленными, что мне было просто лень о них думать. Я пытался успокоить маму, обнимал ее, целовал в лоб и уверенно-благостным голосом говорил:

– Мама, беспокоиться не о чем. Всё будет в порядке. Я люблю тебя, люблю себя, люблю жизнь. Я просто всей душой ощущаю, что со мной не может случиться ничего плохого. Не переживай, я всё устрою.

Но она продолжала переживать, советоваться с подругами, искать другие варианты того, куда меня пристроить. А я тем временем думал об одном – как провести лето. У меня было четкое ощущение, что этим летом должно случиться что-то особенное, по-настоящему чудесное – какой-то самый важный и сильный момент в моей игре.

Однажды вечером мы встретились со Славой. В Москве был июнь, стояла невозможная жара, от которой не спасал ни один кондиционер. Мы сидели в кафе на бульваре. Слава пил холодное пиво, а я – ледяной молочный коктейль. Мы думали о том, как провести лето. Слава отказался поступать в медицинский – просто не пришел на экзамены. Это спровоцировало сильнейший конфликт с матерью, после которого она заявила, что на сына у неё больше нет никакой надежды, что она не хочет его больше видеть и что с этого дня он может жить так, как он хочет, но ни копейки от неё больше не получит. Так что мы сидели, ощущая абсолютную свободу, посреди жаркой Москвы и думали о лете.

Наше большое путешествие началось с простого – желания укрыться от жары, освежиться и искупаться. Мы начали думать, где можно поплавать в прохладной и чистой воде при минимальном количестве людей. Ни один из вариантов в Москве не соответствовал этим критериям. И тогда Слава вспомнил, что в детстве они группой ездили отдыхать на Байкал, стояли там палаточным лагерем. Именно в этом озере была самая прохладная и чистая вода, какую он только видел в своей жизни. Воспоминание тут же стало превращаться в идею путешествия: «А почему бы нам не собраться и не поехать на Байкал?» Эта идея казалась безумной, вызывала кучу вопросов. Байкал находился в шести тысячах километров от Москвы. Нам обоим совсем недавно исполнилось 18 лет, и мы ни разу не были в самостоятельных, без взрослых, путешествиях на большие расстояния. У нас не было денег на дорогу и проживание. Но идея не отпускала нас обоих и, несмотря на множество возникающих вопросов и потенциальных проблем, мы стали думать над её реализацией. Слава сказал, что добраться туда можно будет автостопом – так сэкономим деньги на дорогу. Жить можно будет в палатках, которые до сих пор хранились у него в старом гараже, – экономия денег на проживание. А по поводу еды мы решили, что всегда можно будет временно подработать по дороге, – вот и средства на питание.

Естественно, я решил предупредить об этом маму. Если нужно соврать, самый верный способ – сказать часть правды. Я сказал ей, что мы решили поехать на Байкал, однако не упомянул про автостоп и жизнь в палатках. Эта новость оказалась для нее ещё одним ударом:

– То есть, ты не планируешь вообще никуда поступать? Ты решил развлекаться, пока не заберут в армию?

– Мама, не переживай, у меня всё будет хорошо. Я сейчас отправлюсь в путешествие, потом вернусь и спокойно решу, что делать и куда поступать.

– Не знаю, значит ли что-нибудь для тебя моё мнение, но я против этой поездки. Вот поступил бы в театральный и отдыхал бы остаток лета, ездил бы куда угодно. Я бы сама дала тебе денег и на любой курорт отправила. Чего ты не поступил?!

– Мама, у нас уже был этот разговор. Видимо, по данному факту мы друг друга не понимаем. Я всё равно поеду, просто хотел, чтобы ты знала и не волновалась.

Мама была в отчаянии. Она совершенно не понимала, что делать со мной, не была готова столкнуться с тем, что её единственный сын становится совершенно не управляемым. Конечно, я не хотел, чтобы она страдала, хотел передать ей свои спокойствие, уверенность и радость, но я не готов был ради этого ограничивать собственную свободу.

На следующий день в семь часов утра мы со Славой, экипированные двумя огромными рюкзаками, в которых лежали палатки, спальные мешки, одежда, запас еды и всего необходимого в путешествии, встретились во дворе. У меня с собой были все мои карманные деньги, которые я получал на дни рождения и прочие праздники и которые до этого бережно собирал много лет.

Мы доехали на метро до шоссе Энтузиастов и, поймав первую грузовую фуру, отправились в путь.

Если можно найти какое-то одно слово, характеризующее предпринятую поездку авто-стопом по стране, то это слово – СВОБОДА. Никогда в жизни я не чувствовал себя настолько свободным! В путешествии не было ничего, что традиционно формировало и одновременно ограничивало жизнь: школы, дома, мамы и т.д. Да, у нас была цель – добраться до Байкала, но мы совершенно не обязаны были попасть туда в какое-то определенное время. Иногда мы ускорялись и ехали днем и ночью, сменяя дальнбойщиков, чтобы быстрее добраться до следующего города. В других случаях мы проводили в каких-то местах по несколько дней, разбив лагерь рядом с рекой или озером. Если в течение нескольких часов нам не удавалось поймать машину, мы не отчаивались и просто становились лагерем в ближайшем лесу, разжигали костер, ужинали тем, что в то время ещё оставалось в рюкзаках, а вечером гуляли по опушке и там, лёжа на траве, смотрели на звездное небо.

Практически всю поездку я пребывал в чувствительно-восторженном состоянии. Мне казалось, что я нашел какой-то смысл бытия. Я не мог описать, в чём он заключался, кроме, пожалуй, фразы: «Надо быть собой», – и постоянно ощущал какую-то небывалую гармонию с окружающим миром. Я был рад любому повороту судьбы. Если машина не ловилась, то я мог просто идти вдоль дороги и петь песни. Если заканчивалась еда, то я представлял себя паломником, который идёт по пустыне и голодом испытывает крепость своей веры. Всё происходящее казалось мне чудесным приключением.

Слава был гораздо активнее, ему хотелось настоящих приключений. Если я просто кайфовал от всего, что происходило, улавливая в этом тайные знаки судьбы, то Слава хотел играть по-крупному. В один из дней путешествия у нас закончилась еда. Мы стояли тогда лагерем возле небольшой деревни. В Слаvinу голову пришла мысль, от которой он не хотел отказываться:

– Я предлагаю украсть курицу вон из того дома!

– Зачем нам воровать курицу? – недоумевал я. – У нас же ещё остались деньги в запасе. Давай просто что-нибудь купим в магазинчике, который мы видели.

– Купить может каждый идиот, а вот украсть – это дело тонкое. Ты когда-нибудь кур воровал?

– Что?! Никогда. Зачем мне такой х\*рнёй заниматься?

– Вот. И я никогда кур не воровал. А это же так интересно! Представь, бежишь ты с курицей подмышкой, за тобой гонится вся деревня с вилами. Прямо как в фильме «Золотой теленок». Мне кажется, это нереально круто – попробовать себя в роли куροкрада!

Я не видел никакого смысла в краже курицы и пытался разубедить Славу, но тот был непреклонен. Он убеждал меня, что здесь самое главное – процесс, а не результат. Говорил, что это будет веселое приключение и хорошая байка. Я спорил, мне не хотелось портить людям жизнь, воруя у них курицу без всякой причины. Но, в конце концов, я поддался на Славина уговоры, решив, что это действительно будет веселый опыт и приключение.

Мы дождались вечера и провернули операцию «Побег из курятника», которую до этого проработали в деталях. Дом с участком, который мы выбрали, располагался на краю деревни. За ним начиналось небольшое поле и лес. Следуя нашему плану, Слава перепрыгнул через забор с боковой стороны дома, где никого не было видно, схватил курицу и побежал с ней к заднему забору. Там уже стоял я. Подбегая к забору, он перебросил курицу мне. При перелёте через забор курица начала усиленно кудахтать и махать крыльями, пытаясь улететь. Я поймал её, получив крылом по носу, и, следуя нашему плану, побежал в сторону леса. Я бежал, охваченный страхом, ощущая, как за мной гонится толпа бородатых мужиков с факелами и вилами. Видимо, со стороны это смотрелось очень потешно. Вскоре меня нагнал Слава, и мы, петляя по лесу, добрались до нашего лагеря. Оказалось, что нашу выходку так никто и не заметил; по крайней мере, никакой реакции в деревне она не вызвала: никаких толп озлобленных крестьян. Тишина.

Как только чувство страха прошло, нас со Славой охватила эйфория. Мы забросили недовольную курицу в палатку и несколько минут радостно скакали вокруг лагеря. Ощущение было такое, как будто бы мы тайно пробрались в Лувр, прошли все системы безопасности, выкрали «Мону Лизу» и незаметно от охраны скрылись. Мы чувствовали себя победителями. Но когда ликование закончилось, перед нами встал практический вопрос: «Что делать с курицей?». Очевидно, её нужно было каким-то образом убить, ощипать перья и приготовить. Но ни Слава, ни я никогда ничего подобного не делали. Для нас – городских подростков – слово «курица» означало лежащую на полке магазина белую тушку. У нас было только два предмета, подходящих для убийства курицы – швейцарский нож и небольшой походный топорик. Мы со Славой посмотрели друг на друга. Ни у кого из нас не было энтузиазма убивать эту несчастную курицу. В итоге, посоветовавшись, мы не смогли придумать ничего другого, кроме как вернуть её обратно.

Уже стемнело, мы несли курицу в деревню и рассуждали о жизни. Я что-то вещал на тему того, что главное в жизни – процесс, а не результат. Самое классное мы получили – удовольствие от процесса воровства курицы, а результат как таковой нам и не был нужен. Слава соглашался со мной, он вообще не очень любил спорить. С трудом в темноте мы отыскивали нужный дом с участком. В доме горело одно окно, был слышен шум работающего телевизора. Слава перелез через забор, я вручил ему курицу, и он опустил её на землю. Я ждал, что Слава сразу же вернется обратно, но он крадущейся походкой прошел вглубь участка и вскоре вернулся с несколькими только что сорванными огурцами и яблоками. В итоге ужин у нас получился исключительно вегетарианский.

В дороге я смог вдоволь насладиться театральной игрой. Каждому новому водителю дальнотойщику мы представлялись новыми именами и рассказывали очередной вариант собственной биографии. В одной истории мы были русскими беженцами с Северного Кавказа, чьи дома сожгла местная национальная элита. В следующий раз мы рассказывали историю о том, что вместе с родителями много лет назад эмигрировали в Лондон, где была сытая и богатая буржуазная жизнь, но нас потянуло на историческую родину – мы тайно сбежали и решили проехать всю Россию. Ещё мы были в федеральном розыске по делу о мошенничестве, ехали на археологические раскопки, хотели посетить известное магическое место силы «Улум-Кхан» и так



далее. Мы придумывали эти истории, пока ловили машины, распределяли роли и потом разыгрывали спектакль. Через неделю путешествия мы настолько сыгрались, что начали импровизировать и сочинять истории на ходу, подстраиваясь друг под друга. Поразительно, но в ста процентах случаев нам полностью доверяли. Дальнобойщики с интересом расспрашивали и про Лондон, и про археологию; предлагали тихие места, где можно было спрятаться от федерального розыска. В общем, какие бы бредовые рассказы мы ни сочиняли, никто ни разу не заподозрил нас во лжи. Для них было понятным, если люди врали для того, чтобы создать впечатление, втереться в доверие и украсть деньги; но того, что кто-то может врать просто так, ради развлечения, они даже не предполагали.

В одном небольшом провинциальном городке мы познакомились с двумя девушками лет двадцати пяти. Слава рассказал им выдуманную на ходу историю о том, что мы обладаем каким-то уникальным набором генов, благодаря чему несколько лет работали в элитной клинике для очень богатых клиенток в качестве доноров спермы. Он с гордостью констатировал, что у нас на двоих уже 68 детей. Девушки не просто поверили в это, они пригласили нас остановиться у себя и предложили деньги за то, чтобы мы с ними переспали. Меня сильно удивила такая постановка вопроса, ведь девушки были достаточно симпатичные. Но они рассказали, что в городе настоящих мужиков практически нет – остались только алкоголики, наркоманы или уголовники. Обе уже побывали замужем и быстро развелись, разочаровавшись в своих мужьях. Детей у них не было, но они очень хотели их завести. Достойных отцов найти не могли, поэтому мы с нашим «идеальным генофондом» оказались очень кстати. Странно, но для этих девушек мы казались исключительно интересными людьми. Они рассказывали, что в их городке мужчины – это в основном угрюмые и не очень умные люди, которые проводят время за пивом и телевизором и с трудом могут связать два слова. А мы со Славой, несмотря на наш маленький жизненный опыт и достаточно скромную эрудицию, показались им настоящей элитой общества. Ни мне, ни Славе не захотелось выступать в роли жиголо, поэтому от денег мы отказались, а от девушек – нет. Мы провели чудесную ночь. В ней было прекрасно абсолютно всё. Каждый из нас понимал, что эта встреча кратковременна и закончится утром. Ни мы, ни девушки ничего не ожидали от этой связи и просто наслаждались друг другом и необычностью момента. Девушки были существенно старше тех, с кем я был до этого. И это мне понравилось. В них не было комплексов, страхов, неуверенности, каких-то невысказанных ожиданий. Они просто жили и хотели наслаждаться жизнью. Так же, как и мы со Славой. Уезжая из этого города, мы, одновременно смущаясь и гордясь, обсуждали, что через некоторое время, возможно, станем отцами, но никогда об этом не узнаем. Я никогда не задумывался о своих детях и о том, что когда-нибудь могу стать отцом. Для меня это было чем-то взрослым, а значит космически далеким от меня. Но в этом путешествии всё было каким-то волшебным, совершенно нереальным и поэтому даже гипотетическое отцовство канонично вписывалось в данное безумное приключение.

Байкал поразил своими масштабами и великолепием. Он практически ничем не отличался от моря, и только сильно присмотревшись, можно было увидеть неясные силуэты гор на противоположном берегу. Мы решили устроить поход вдоль берега озера, останавливаясь на ночевки в палатках. Утром мы просыпались, готовили на костре еду – в основном это была гречка с тушенкой, – собирали лагерь и шли дальше. Если начинался сильный дождь, мы оперативно ставили палатки под деревьями и пережидали дождливый день в лагере. Днем солнце палило нещадно, обжигая нашу бледную кожу, а ледяная вода Байкала манила приятным контрастом, позволяя в любой момент остудиться. У нас не было определенного плана или маршрута – мы решили просто идти, пока не надоест или не начнут подходить к концу все наши запасы.

Через несколько дней пути мы дошли до переправы на остров Ольхон. За время пребывания в Иркутске от многих слышали рекомендации посетить это место. Внятно никто не мог

объяснить, что же там такого интересного, на этом острове Ольхон. Но все говорили о какой-то особой энергетике, красоте и атмосфере. Находясь рядом с переправой, мы все-таки решили посетить загадочный остров с непонятной энергетикой.

Паром приехал быстро, и буквально за десять минут мы переплыли небольшой пролив и оказались на острове. Мы пошли по дороге и к вечеру оказались в населенном пункте под названием Хужир – самом большом поселении на острове, по виду представлявшим собою большую деревню. В местном магазине мы пополнили запасы и заночевали в небольшой бухте в пяти километрах от Хужира.

Действительно, что-то необычное было на этом острове. Всю жизнь я относился к окружающему миру с подозрением, как к недружелюбному и опасному месту. Когда мы ехали авто-стопом, шли пешком вдоль берега Байкала и ночевали в палатках, я продолжал испытывать ощущение настороженности. Несмотря на то, что ничего критичного не происходило, я постоянно пребывал в состоянии «повышенной боеготовности», ожидая, что в любой момент может случиться что-то хреновое. На Ольхоне это ощущение полностью оставило меня. Нигде в мире я не чувствовал себя так расслабленно и безопасно. Когда мы шли через небольшой сосновый лес и искали место для установки палаток, я поймал себя на мысли, что мне хочется просто лечь под сосной, свернуться клубком и уснуть. Это не было связано с усталостью, я просто ощущал спокойствие и дружелюбие в атмосфере этого острова. Страх и тревога полностью оставили меня.

Утром мы продолжили путешествие, решив полностью обойти этот небольшой остров вдоль побережья. Ольхон оказался просто прекрасен, и мы наслаждались чудесными видами и атмосферой расслабления, царившей на нём. Казалось, что именно в таких местах должны жить мистики, мудрецы или старцы, удалившиеся от цивилизации в поисках истины.

К вечеру следующего дня мы дошли до бухты на краю острова, откуда открывался потрясающий вид на закат. Там мы и решили остановиться. Но, как оказалось, бухта была уже занята: в ней был разбит достаточно большой лагерь, в котором находились порядка тридцати человек. Мы решили поставить палатки поодаль от них. Когда солнце село, в лагере началось какое-то действо. Собравшиеся там люди разожгли огромный костер и устроили пляски с песнями и криками и ударами в бубны. Это показалось любопытным, и мы решили присоединиться. Когда мы подошли поближе, нам открылось очень странное зрелище. Около трех десятков людей – мужчин и женщин самого разного возраста – от восемнадцати и до шестидесяти лет в экстазе прыгали вокруг костра, пели и кричали. Все они были совершенно голыми!

Первая мысль, которая пришла мне в голову: «Черт побери! Видимо, какая-то секта». Но благодаря общей дружелюбной атмосфере острова эта мысль не вызвала ни страха, ни отторжения, только любопытство. Слава быстро почувствовал себя на одной волне с этой странной компанией и, сбросив рубашку и штаны, кинулся в самую гущу танца. Я нерешительно стоял поодаль и смотрел на происходящее, пытаюсь оценить возможные угрозы. В висках пульсировало, а в голове не смолкал голос, повторяющий фразы: «Это какая-то секта; они нас чем-нибудь накачают, а потом ограбят или убьют; это же психи, непонятно чего от них ждать; и т.д.». В какой-то момент в голове пролетели все события путешествия и прошедшего года. И я понял, что танец голышом со странными сектантами на острове в шести тысячах километров от дома очень стройно вписывается в странный калейдоскоп безумных событий, через которые я прошел. Одновременно с этим в голове созрела интересная мысль, которая перекрыла панический поток. Я подумал, что если эта какая-то секта, они смогут меня загипнотизировать, обмануть или лишить воли, то это значит лишь одно – я слабовольный дебил, который может легко попасть под влияние кого угодно. В таком случае у меня уже серьезная проблема в жизни, и рано или поздно кто-то меня кинет, обманет или загипнотизирует. Но ведь я себе доверяю, я каким-то образом знаю, что найду выход из любой ситуации и останусь самим собой. Эта мысль внушила небывалое спокойствие и уверенность в себе. Я сбросил всю одежду, наплевав

на деньги и телефон в кармане, окинул взглядом огромный костер и танцующую вокруг толпу. Слабая тень сомнения на секунду промелькнула в голове, но я, почувствовав ее, улыбнулся, твердо сказал, обращаясь ко всем и ни к кому: «По\*уй, потанцуем!» и быстрыми шагами вошел в толпу танцующих нудистов.

Это был один из самых потрясающих опытов в моей жизни! Я не думал ни о чем, просто танцевал, растворяясь в музыке и общей эйфории. В данный момент в жизни не было ничего: только танец, блики огня и мелькающие лица незнакомых людей. Прошлого и будущего не было; я танцевал, вкладывая в танец все силы, всю энергию и всё мое желание жить. Я физически ощущал, что именно в эти минуты живу на пределе, и даже подумал о том, что если я вдруг умру во время танца, то это будет самая лучшая смерть, какую только можно представить. Наверное, это и есть лучшая иллюстрация к философии Славы, провозглашающей, что жизнь даётся один раз, и в каждый момент нужно получать от нее максимальное удовольствие...

Где-то в половине шестого утра мы все вместе поднялись на мыс, чтобы встретить рассвет. И вдруг со Славой что-то произошло. Он не только танцевал, но ел и пил что-то вместе со всей странной компанией, в результате чего пришёл в состояние какого-то безумия. У Славы был отсутствующий взгляд. В какой-то момент он уверенной походкой подошёл к краю мыса со словами, что хочет доплыть до небольшого островка, точнее просто скалы, выступавшего из воды метрах в трехстах от берега. Чувство реальности, а с ним и страх, вернулись ко мне; стало казаться, что игра зашла слишком далеко. Я попытался остановить друга, ведь вода в Байкале даже летом безумно холодная, а состояние Славы вызывало беспокойство. Но он отмахнулся, прыгнул с мыса в воду и поплыл. Слава медленно плыл в сторону островка, не реагируя на мои крики. Я видел, что он неадекватен, и прыгнул за ним в надежде вытащить его на сушу. Вода была не просто холодной, она обжигала. Я продолжал плыть за другом, преодолевая себя и надеясь хоть как-то остановить и вразумить его. Но расстояние между нами не сокращалось. В какой-то момент я почувствовал, что левую ногу начинает сводить судорога. И тут я испытал настоящую панику: вдруг ясно увидел, как мы оба уходим ко дну. Раньше, когда я читал новости об утонувших отдыхающих в реках или на озерах, мне казалось, что это истории про каких-то откровенных идиотов. Как можно утонуть, купаясь в реке?! Но теперь я понял всю ужасную реальность этих историй, представил заголовок газеты о том, как двое москвичей утонули на Байкале. Смерть всегда казалась мне чем-то отстраненным, тем, что случается с другими, но мне самому точно не угрожает. В этот миг я почувствовал, что тоже смертен. Не думая ни о чем, я мгновенно развернулся и с удвоенной скоростью поплыл обратно к берегу. Мне было наплевать на Славу, мне просто хотелось жить.

Замерзший и жутко уставший, с кружащейся от напряжения головой я выбрался на камни, поцарапав руки и ноги. Я был несказанно рад тому, что остался жив. Стабильность твердых камней под ногами возвращала чувство уверенности, и боль от царапин не смущала. Я быстро оглянулся и посмотрел в сторону Славы. Тот уже проплыл половину расстояния до островка. Я представил себе, что друг сейчас тоже протрезвеет, осознает жуткую ситуацию, в которой он оказался, но уже не найдет в себе сил выбраться. Одновременно я понимал, что ничем не могу ему помочь, что на моих глазах сейчас обрывается жизнь друга, а я не могу ничего сделать и вынужден просто смотреть. Я уже рисовал в своем воображении ужасные картинки, как голова Бронислава медленно уходит под воду и больше не появляется. От этой мысли я покрылся мурашками, ощущая одновременно страх и собственное бессилие. Но тут я увидел, что Слава медленно подплывает к небольшому островку. Надежда тут же зажглась. Я решил, что если он доплывет, то я смогу ему помочь, найти лодку или спасателей и вытащить его оттуда. Я бросился назад к компании нудистов-сектантов, с которыми так и не успел познакомиться. Начал сеять панику: кричать, требовать, чтобы они нашли лодку и помогли мне спасти друга. Почти все присутствующие находились в состоянии какого-то блаженного транса и, казалось, не до конца понимали, что происходит. Но я не останавливался. Я видел,

что Слава доплыл до островка и вылез на сушу. Лодок у nudists не было; кто-то побежал за телефоном, чтобы набрать номер спасателей. Вдруг один из представителей этой компании – мужчина лет сорока пяти с длинной светлой бородой – показал в сторону острова и сказал:

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.